

Исследование представлений белорусских женщин о безопасности и ее связей с виктимизацией и социальным полом

Голякова Ирина Викторовна¹

Канд. юр. наук, нач. факультета безопасности жизнедеятельности
ORCID: 0000-0001-9695-130X, e-mail: feniks_irina@mail.ru

Карпиевич Виктор Александрович²

Канд. ист. наук, доц. каф. философии и права
ORCID 0000-0002-6198-618X, e-mail: karpievich68@yandex.by

¹ Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

² Белорусский государственный технологический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация

Проанализированы различия между представлениями белорусских женщин о безопасности, а также связи между этими представлениями и виктимизацией и социальным полом. Цель настоящего исследования — выявить особенности представлений женщин о безопасности с учетом ее связи с виктимизацией и социальным полом. Использованы методы: анализ и синтез, метод опроса и психологического тестирования, обработки и обобщения результатов, табличный и др. Оценка представлений о психологической безопасности исследовалась с помощью «Анкеты психологической безопасности» Н.Е. Харламенковой, виктимизация — с помощью методики В.П. Шейнова, для определения полоролевых особенностей использована Шкала «маскулинность–фемининность» из Фрайбургского личностного опросника (FPI). В выборку вошли 590 женщин в возрасте от 18 до 60 лет. Выявлены различия в представлениях о психологической безопасности у женщин разных возрастных групп. Показано, что для женщин безопасность связана с такими понятиями, как мир в стране, надежность, здоровье, контроль ситуации. Взрослые женщины также ассоциируют безопасность с соблюдением норм и правил, владением информацией, наличием надежного спутника. Для молодых девушек безопасность также связана с чувством комфорта, доверием и отсутствием тревоги. Представления о безопасности различаются у женщин феминного и маскулинного типа. Показано, что женщины феминного типа связывают безопасность со своими качествами и способностями, а маскулинного — с установкой на решения проблем личной безопасности с помощью психологической силы и ориентацией на независимость.

Ключевые слова

Безопасность, дескрипторы, взрослые женщины, девушки, виктимизация, социальный пол, маскулинность, феминность

Для цитирования: Голякова И.В., Карпиевич В.А. Исследование представлений белорусских женщин о безопасности и ее связей с виктимизацией и социальным полом // Вестник университета. 2024. № 8. С. 235–244.

A study of Belarusian women's perceptions of safety and its relationships with victimization and social gender

Irina V. Golyakova¹

Cand. Sci. (Jur.), Dean of the Faculty of Life Activity Safety
ORCID: 0000-0001-9695-130X, e-mail: feniks_irina@mail.ru

Viktor A. Karpiyevich²

Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Philosophy and Law Department
ORCID 0000-0002-6198-618X, e-mail: karpievich68@yandex.by

¹University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

²Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract

The differences between Belarusian women's perceptions of safety, as well as the links between these perceptions with victimization and social gender have been analyzed. The purpose of the study is to identify the peculiarities of women's perceptions of safety, considering its relationship with victimization and social gender. Methods used: analysis and synthesis, method of interview and psychological testing, results processing and generalization, tabular, etc. The psychological safety perceptions assessment has been studied with the help of N.E. Kharlamenkova's psychological safety questionnaire and victimization with the help of V.P. Sheinov's methodology, to determine gender-role peculiarities the masculinity-femininity scale from the Freiburg Personality Inventory (FPI) was used. The sample included 590 women aged 18 to 60 years old. Differences in perceptions of psychological safety among women of different age groups have been revealed. It has been shown that for women security is associated with such concepts as peace in their country, reliability, health, and control of the situation. Adult women also associate safety with compliance with norms and rules, possession of information, and a reliable companion. For young girls, security is also associated with a sense of comfort, trust, and lack of anxiety. Perceptions of safety differ between feminine and masculine women. It has been shown that feminine-type women associate safety with their qualities and abilities, and masculine-type women associate it with the attitude to solving personal safety problems with the help of psychological strength and orientation to independence.

Keywords

Safety, descriptors, adult women, girls, victimization, social gender, masculinity, femininity

Для цитирования: Golyakova I.V., Karpiyevich V.K. A study of Belarusian women's perceptions of safety and its relationships with victimization and social gender // Вестник университета. 2024. № 8. С. 235–244.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема безопасности по-прежнему остается актуальной в наши дни. Человек может попасть в опасную ситуацию из-за различных технических неполадок или катастроф, угроз природного характера. Не меньшую опасность могут создавать и сами люди. Существуют угрозы как от непосредственного физического взаимодействия, так и от различных телекоммуникационных и интернет-сетей, а также иных видов мошенничества. Хотя соответствующие государственные структуры и органы стремятся решать данную проблему, до полной безопасности еще далеко.

Вопросы, связанные с безопасностью личности, нашли отражение во многих исследованиях. Так, американские исследователи P.J. Carroll, A.L. Wichman и др. определяют личную безопасность как «чувство свободы от беспокойства по поводу личной (физической или эмоциональной) уязвимости», а личную незащищенность – как «чувство беспокойства по поводу личной уязвимости» [1, с. 2].

Авторы настоящего исследования будут исходить из того, что личная безопасность в значительной степени связана с временными представлениями о защищенности, которые могут меняться в зависимости от множества факторов, поэтому и носят временный характер. Это помогает человеку не стать потенциальной жертвой.

Объектом исследования были выбраны женщины. Так, по мнению индийских исследователей, безопасность женщин в настоящее время является предметом глобальной озабоченности [2]. Данная проблема актуальна для всего мира. С тех пор, как в декабре 2012 г. в Дели произошел жестокий инцидент с групповым изнасилованием, который привлек внимание всего мира, безопасность женщин находится в центре внимания всей Индии. В ходе проведенного в 2017 г. опроса исследователи пришли к выводу, что женское чувство безопасности может быть «разложено на множество факторов – личных, общественных, социальных, технологических, – которые должны совпасть, чтобы это чувство безопасности сохранилось» [3, с. 3340].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Американские исследователи также отмечают, что безопасность и здоровье работающих на производстве женщин находятся под угрозой из-за отсутствия надлежащей политики по снижению гендерно-специфических рисков, таких как дискриминация и домогательства. Более того, уровень насилия на рабочем месте и убийств со стороны личных знакомых был значительно выше среди женщин [4].

Проблемы, касающиеся личной безопасности женщин, имеются и в российском обществе. По приведенным в литературе данным женщины составляют от 68 до 76 % жертв различного рода мошенничества. Среди жертв интернет-мошенничества их число составляет 55 % [5].

Отсутствие безопасности и возникновение уязвимости могут стать причинами виктимизации. Многие исследователи связывают этот процесс с негативными событиями, в которых может оказаться человек. По мнению белорусского профессора В.П. Шейнова, «виктимизация – событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения человека в жертву неправомерного посягательства, а также результат этого процесса» [6, с. 94]. Российский профессор К.В. Вишневецкий считает, что «виктимизация – это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее в жертву потенциальную, это процесс повышения степени виктимности» [7, с. 226].

Значительная часть женщин во всем мире в той или иной степени подвержены виктимизации. Виктимологический подход к проблеме исходит из того, что женщина сама может спровоцировать насилие своим поведением «жертвы». На это указывает в своей работе немецкая исследовательница У. Шнайдер, устанавливая связь между действиями жертвы и насильника [8].

Как отмечается в работе американского исследователя D.A. Isom Scott, виктимизация является ведущим предиктором последующего преступного поведения, а угроза для женщины стать жертвой или стать свидетелем причинения вреда другим также является серьезной нагрузкой [9]. Автор также указывает на то, что женщины чаще подвергаются насилию со стороны интимного партнера, сексуальному насилию и преследованию, а также чаще становятся свидетелями виктимизации других, чем их коллеги-мужчины.

В ряде исследований отмечена связь между виктимизацией и социальным полом. В зарубежных исследованиях установлено, что традиционные феминные черты отрицательно коррелируют с издевательством и склонностью к агрессии [10; 11]. В другом исследовании показано, что маскулинность увеличивает риск виктимизации у мужчин, но не является фактором для женщин [12]. В работе В.П. Шейнова показано, что феминность отрицательно связана с виктимизацией в части агрессивного поведения

женщин за счет общей виктимизации, а показатели феминности девушек никак не связаны с виктимизацией. «С возрастом у женщин снижается общая виктимизация за счет уменьшения влияния на нее агрессии» [6, с. 112].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в режиме онлайн с использованием Google Формы и соблюдением принципа анонимности, респонденты указывали только возраст, половую принадлежность и место проживания. В ходе него было опрошено 590 женщин, проживающих во всех регионах Республики Беларусь (далее – Белоруссия).

Методы исследования – анализ результатов анкетного опроса, сравнительный анализ, анализ вторичных данных.

Данные для анализа сгруппированы по следующим социально-демографическим признакам:

- пол (рассматривалась женская выборка);
- возраст (выделены две группы: 18–31 год (311 респондент, или 52,7 % от общего числа) и старше 31 года (279 респондентов, или 47,3 %)¹;
- место проживания (Минск или областной центр, районный центр, сельская местность).

Оценка представлений о психологической безопасности исследовалась с помощью «Анкеты психологической безопасности», разработанной профессором Н.Е. Харламенковой совместно с коллегами [13]. Для определения полоролевых особенностей респондентов была использована Шкала «маскулинность–фемининность» из Фрайбургского личностного опросника (FPI) [14].

Для диагностики степени виктимизации использовалась валидная, стандартизированная авторская тестовая методика по оценке степени виктимизации взрослого индивида, предложенная профессором В.П. Шейновым. 7 шкал (субтестов) теста диагностируют 7 типов виктимизации: незащищенность от манипуляций, общую и реализованную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типам виктимизирующего поведения [15].

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета SPSS-22. Для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню исследуемого признака использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Сравнивались дескрипторы, баллы по которым оказались выше медианы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ

В ходе исследования был проведен подсчет баллов по каждому из 60 дескрипторов анкеты, после чего были рассчитаны квартили, которые позволили выстроить ранг предпочтений в выборе дескрипторов.

Первую пятерку рангов наиболее частотных ассоциаций на слово «безопасность» в верхнем квартиле у девушек составляют такие дескриптеры, как защита и защищенность, контроль ситуации, мир в стране, надежность и здоровье. У женщин в первой пятерке наибольших предпочтений оказались мир в стране, надежность, здоровье, самосохранение и контроль ситуации (табл. 1).

Таблица также показывает, что в выборе предпочтений со словом «безопасность» у женщин старше 31 года нет существенных отличий с общим рангом. В то же время у девушек в возрасте 18–31 год в первую тройку вошли такие понятия, как защита и защищенность, контроль ситуации и мир в стране. В целом большинство предпочтений как у девушек, так и у женщин совпадают с общей выборкой.

Таблица 1

Предпочтения (ранги) в выборе дескрипторов женщинами

Дескрипторы	Ранги		
	Общий, n = 590	18–31 год, n = 311	Старше 31 года, n = 279
Мир в стране	1	3	1
Надежность	2	4	2
Здоровье	3	5	3
Контроль ситуации	4	2	5

¹ Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З «Об основах государственной молодежной политики» (ред. от 21 октября 2016 г.). Режим доступа: <https://part.gov.by/management/social/youth-policy/46-2013-01-16-15-19-30> (дата обращения: 27.05.2024).

Дескрипторы	Ранги		
	Общий, <i>n</i> = 590	18–31 год, <i>n</i> = 311	Старше 31 года, <i>n</i> = 279
Защита, защищенность	5	1	6
Самосохранение	6	7	4
Уверенность в окружении	7	9	7
Поддержка, помощь	8	8	8
Уверенность в себе	9	6	10
Отсутствие угроз	10	10	12
Дом, жилье	11	12	11
Владение информацией	12	–	9
Порядок, соблюдение норм, правил	13	–	13
Равновесие, стабильность	14	15	14
Надежный спутник, опора	15	–	15
Чувство комфорта	–	11	–
Отсутствие тревоги, страха	–	13	–
Доверие	–	14	–

Составлено авторами по материалам исследования

Как видно из таблицы, для всех возрастных категорий безопасность в первую очередь связана с внешними факторами (защищенность, мир в стране, поддержка, уверенность в окружении, отсутствие угроз и пр.). Также можно выделить ряд личностных факторов, относящихся к ассоциации с безопасностью, – контроль ситуации, здоровье, уверенность в себе, самосохранение и др. Интерес вызывает тот факт, что здоровье не является наиболее предпочитаемой ассоциацией с безопасностью, хотя и входит в первую пятерку. Это характерно как для общей выборки, так и для возрастных. У женщин здоровье находится на третьей позиции, а у девушек – на пятой. Отсутствие у девочек приоритета собственного здоровья выявлено и отечественными авторами [16].

Существуют и другие различия в понимании безопасности между девушками и женщинами. Взрослые женщины ассоциируют безопасность с соблюдением норм и правил, владением информацией. Для этой категории безопасность представляется также в наличии надежного спутника как опоры. Данные понятия не входят у девушек в ранг наиболее предпочитаемых дескрипторов. В то же время они ассоциируют безопасность с наличием комфорта, доверием и отсутствием тревоги. Таким образом, для девушек представление о безопасности связано с внутренним, психологическим состоянием.

Статистическая значимость различий в выборках между всеми сравниваемыми группами проверялась с помощью критерия Манна-Уитни. Сравнивались дескрипторы, баллы по которым оказались выше медианы. *U*-критерий равен 267,5 (меньше критического значения), показатели критерия равны 0,007, что заведомо не дотягивает до принятого уровня значимости $p = 0,05$. Это означает, что в сравниваемых группах существуют различия в представлениях о дескрипторах безопасности.

С помощью критерия Колмогорова-Смирнова установлено, что распределение во всех выборках существенно отличается от нормального (показатели этого критерия равны 0,000, что заведомо не дотягивает до принятого уровня значимости $p = 0,05$). В связи с этим для выявления возможных связей была использована непараметрическая корреляция Кендалла. В табл. 2–4 представлены найденные коэффициенты корреляции Кендалла (τ -коэффициенты).

Табл. 2 показывает, что в общей женской выборке существует связь между возрастом женщин и целым рядом дескрипторов. При этом 6 из них входят в число рангов наибольшего предпочтения (дом, жилье; уверенность в окружении; порядок, соблюдение норм, правил; чувство комфорта; мир в стране; владение информацией). Всего связи присутствуют в 16 из 60 дескрипторов.

**Корреляции зависимости возраста женщин с дескрипторами безопасности
и виктимизацией, $n = 590$**

Показатели	Корреляция Кендалла	
	τ -коэффициент	Уровень значимости p
Дескрипторы:	–	–
<i>дом, жилье</i>	<i>,084</i>	<i>,035</i>
<i>уверенность в окружении</i>	<i>,081</i>	<i>,041</i>
<i>порядок, соблюдение норм, правил</i>	<i>,102</i>	<i>,009</i>
<i>чувство комфорта</i>	– ,162	<i>,000</i>
<i>мир в стране</i>	<i>,144</i>	<i>,000</i>
<i>владение информацией</i>	<i>,117</i>	<i>,003</i>
бункер, бомбоубежище	– ,104	<i>,005</i>
ответственность, долг	<i>,116</i>	<i>,002</i>
самоанализ, самопознание	– ,075	<i>,048</i>
уход в мечты, фантазии	– ,129	<i>,001</i>
отстраненность от реальности (медитация, увлеченность и др.)	– ,121	<i>,001</i>
безмятежность, легкость	– ,167	<i>,000</i>
физическая подготовка, сила	– ,094	<i>,014</i>
общительность, открытость	– ,088	<i>,018</i>
жесткость, напористость	– ,100	<i>,008</i>
единение с природой	<i>,098</i>	<i>,008</i>
Компоненты виктимизации:	–	–
саморазрушающее поведение	– ,216	<i>,000</i>

Примечание: Курсивом выделен уровень значимости τ -коэффициента, который составляет $p \leq 0,01$, все остальное – $p \leq 0,05$. Курсивом также выделены дескрипторы, которые относятся к рангу наибольшего предпочтения.

Составлено авторами по материалам исследования

Как следует из таблицы, только с 7 дескрипторами возраст женщин имеет положительную корреляцию. С возрастом женщины больше полагаются на социальные факторы, такие как дом и жилье, уверенность в окружении, порядок и соблюдение норм, мир в стране, владение информацией. Белорусские женщины с возрастом также связывают безопасность с единением с природой.

В то же время возраст у женщин отрицательно коррелирует с дескрипторами, которые можно определить как индивидуалистские. В таблице видим, что к дескрипторам, которые следует отнести к более молодому возрасту, относятся чувство комфорта, самоанализ и самопознание, уход в мечты, отстраненность от реальности, безмятежность, общительность и открытость. Также с возрастом женщины менее полагаются на физическую подготовку и силу, жесткость и напористость. Это свидетельствует о том, что они отказываются от проявления негативных психофизических качеств. Также они не связывают личную безопасность с бункерами и бомбоубежищами, но больше доверяют своему жилью.

В ходе исследования фактически не была выявлена связь возраста с виктимизацией. Из всех шкал обнаружена только отрицательная корреляция с саморазрушающим поведением. Это свидетельствует о том, что с возрастом белорусские женщины не стремятся создавать ситуацию виктимности своим поведением или своими действиями, не склонны к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для самих себя и окружающих. Они осознают последствия своих действий и не рассчитывают на то, что все обойдется.

Также не была выявлена связь возраста у женщин с социальным полом. Можно сделать вывод о том, что на маскулинность и феминность возрастные изменения не оказывают влияние, однако могут присутствовать другие факторы.

С помощью Шкалы «маскулинность–фемининность» из Фрайбургского личностного опросника (FPI) в женской выборке были выделены две группы социального пола: 230 респондентов с выраженным женским типом (феминность) и 360 – с мужским (маскулинность). Из табл. 3 и 4 видно, что связи у феминного и маскулинного типов с дескриптерами безопасности и виктимизацией отличаются.

Таблица 3

Корреляции зависимости психологического пола у женщин феминного типа с дескриптерами безопасности, виктимизацией и местом проживания, $n = 230$

Показатели	Корреляция Кендалла	
	τ -коэффициент	Уровень значимости p
Дескрипторы:	–	–
<i>уверенность в себе</i>	,140	,016
<i>здоровье</i>	,120	,041
<i>владение информацией</i>	,126	,029
поддержка отца	,112	,043
активность, скорость реакции	,112	,045
физическая подготовка, сила	,162	,004
компетентность, ум	,142	,014
работа, труд	,124	,026
удобство, уют	,125	,027
Компоненты виктимизации:	–	–
зависимое поведение	– ,212	,000
некритичное поведение	– ,195	,000
общая виктимизация	– ,173	,001
Место проживания	,180	,002

Примечание: Курсивом выделен уровень значимости τ -коэффициента, который составляет $p \leq 0,05$, все остальное – $p \leq 0,01$. Курсивом также выделены дескрипторы, которые относятся к рангу наибольшего предпочтения.

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица показывает, что у белорусских женщин феминного типа присутствует положительная корреляция с 9 дескрипторами, причем три из них – уверенность в себе, здоровье и владение информацией – входят в число рангов наибольшего предпочтения. Данные свидетельствуют о том, что представления о женщине феминного типа с ее ориентацией на домашний быт, уют и детей верны только отчасти. На это указывают такие дескрипторы, как здоровье, поддержка отца и уют. В то же время связь с таким дескриптором, как поддержка матери, не выявлена. Белорусские женщины феминного типа связывают безопасность с упором на свои качества и способности. Значимыми для них являются такие дескрипторы, как уверенность в себе, владение информацией, физическая подготовка и сила, активность и скорость реакции, компетентность и ум, работа и труд. Со всеми указанными дескрипторами присутствует положительная корреляция.

Феминный тип отрицательно связан с зависимым поведением, некритическим поведением и общим показателем виктимизации. Это может свидетельствовать о том, что те качества, которые свойственны женщинам феминного типа, позволяют избежать виктимизации. Это совпадает с результатами отечественных и зарубежных исследований [6; 10; 11].

Выявлена положительная связь феминного типа с местом проживания. Это также свидетельствует о том, что для белорусских женщин феминного типа значение имеет «родной кут».

Рассмотрим связи у женщин маскулинного типа с дескриптерами безопасности и виктимизацией (табл. 4).

**Корреляции зависимости психологического пола у женщин
маскулинного типа с дескрипторами безопасности**

Дескрипторы	Корреляция Кендалла	
	τ -коэффициент	Уровень значимости p
Автономия, независимость	,087	,045
Любовь	– ,092	,038
Жесткость, напористость	,099	,024
Обращение к Богу, религии	– ,103	,017

Примечание: Уровень значимости τ -коэффициента составляет $p \leq 0,01$.

Составлено авторами по материалам исследования

Данные таблицы показывают слабые связи белорусских женщин маскулинного типа с дескрипторами безопасности. Положительная связь у них выявлена с автономией, независимостью, жесткостью и напористостью. Это указывает на установку женщин маскулинного типа на решение проблем, связанных с личной безопасностью, с помощью психологической силы, а также на независимость. У них отсутствует связь со стремлением найти поддержку у близкого окружения или с получением помощи от кого-либо.

Также у белорусских женщин маскулинного типа выявлена отрицательная связь с любовью, обращением к Богу и религией (табл. 4). Из этого следует, что женщины маскулинного типа не видят свою безопасность в отношениях с любимыми или родными. Также для них не свойственно полагаться на какие-то «высшие силы».

У таких женщин не выявлена связь с таким дескриптором, как здоровье. Это может являться фактором снижения ранга значимости данного дескриптора в общих женских выборах.

Если у белорусских женщин феминного типа выявлена отрицательная связь с виктимизацией, то у маскулинного типа никакой связи не наблюдается. Полученные данные совпадают с результатами зарубежных исследований [12]. Это может свидетельствовать о том, что маскулинный тип не защищает в полной мере женщин от виктимизации, однако могут присутствовать другие факторы.

Также у женщин маскулинного типа отсутствует связь с местом проживания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее общее представление с безопасностью у белорусских женщин всех возрастов связано с такими понятиями, как мир в стране, надежность, здоровье, контроль ситуации, защита и защищенность. Также взрослые женщины считают, что самосохранение важнее защиты и защищенности. Выявлены и другие различия в рангах предпочтения в верхнем квартиле. В частности, девушки считают, что для них безопасность связана с такими понятиями, как чувство комфорта, отсутствие тревоги и доверие. В то же время ряд дескрипторов, которые для взрослых женщин связаны с ассоциацией безопасности, в выборке 18–31 год не вошли в верхний квартиль. К ним относятся соблюдение норм и правил, владение информацией, потребность в надежном спутнике и опоре.

Возраст у женщин положительно коррелирует с такими социальными факторами, как дом и жилье, уверенность в окружении, порядок и соблюдение норм, мир в стране, владение информацией.

Отрицательная корреляция возраста у женщин с дескрипторами, которые можно определить как индивидуалистские, – чувство комфорта, самоанализ и самопознание, уход в мечты, отстраненность от реальности, безмятежность, общительность и открытость – свидетельствует, что эти понятия характерны для молодых женщин. Новым для отечественных и зарубежных исследований является тот факт, что белорусские женщины с возрастом связывают безопасность с единением с природой.

Женщины феминного типа связывают безопасность с акцентом на свои качества и способности. Положительная корреляция присутствует с такими дескрипторами, как уверенность в себе, владение информацией, физическая подготовка и сила, активность и скорость реакции, компетентность и ум, работа и труд. Выявлена положительная связь феминного типа с местом проживания.

У женщин маскулинного типа выявлена связь, показывающая установку решения проблем личной безопасности с помощью психологической силы, а также ориентации на независимость. У них выявлена отрицательная связь с такими дескрипторами, как любовь, обращение к Богу и религия.

Отсутствие корреляции между обращением к Богу и религией у белорусских женщин феминного типа и отрицательная корреляция у маскулинного типа является новым полученным результатом. В российских и зарубежных исследованиях данная связь присутствует [17].

Восприятие такого дескриптора, как здоровье, у женщин феминного и маскулинного типов отличается. У первых представление о здоровье имеет положительную связь, у вторых никакой связи не выявлено.

У белорусских женщин феминного типа выявлена отрицательная связь с виктимизацией, а у маскулинного связь с виктимизацией или ее компонентами не выявлена. Это не защищает маскулинный тип от виктимизации, поскольку могут оказывать влияние другие факторы.

В связи с тем, что в наше время происходит множество различных событий, которые влияют на изменения представления о безопасности, исследование данной темы необходимо продолжать, так как результаты могут представлять определенный научный интерес.

Список литературы

1. Carroll P.J., Wichman A.L., Agler R., Arkin R. The Regulation of Personal Security. *Journal of Theoretical Social Psychology*. 2023;7593709. <https://doi.org/10.1155/2023/7593709>
2. Aggarwal D. et al. An insight into android applications for safety of women: techniques and applications. In: 2022 IEEE Delhi section conference (DELCON). IEEE; 2022. Pp. 1–6. <https://doi.org/10.1109/DELCON54057.2022.9753264>
3. Karusala N., Kumar N. Women's safety in public spaces: Examining the efficacy of panic buttons in New Delhi. In: CHI 2017: Proceedings of the 2017 CHI conference on human factors in computing systems, May 6–11, 2017. Denver, CO, USA; 2017. Pp. 3340–3351. <https://doi.org/10.1145/3025453.3025532>
4. Rios F. C., Chong W. K., Grau D. The need for detailed gender-specific occupational safety analysis. *Journal of safety research*. 2017;62:53–62. <https://doi.org/10.1016/j.jsr.2017.06.002>
5. Камафров А.А. Половозрастные особенности первичной и повторной виктимизации от интернет-мошенничества. *Современные проблемы государства и права*. 2020;203–208.
6. Шейнов В.П. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2019;1(4):94–123.
7. Вишневский К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни. *Теория и практика общественного развития*. 2014;4:226–227.
8. Schneider U. Körperliche Gewaltanwendung in der Familie: Notwendigkeit, Probleme und Möglichkeiten eines strafrechtlichen und Strafverfahrensrechtlichen Schutzes. Berlin: Duncker & Humblot; 1987. 333 p.
9. Isom Scott D.A. Disentangling the impact of female victimization across racial and ethnic lines. *Victims & Offenders*. 2018;5(13):711–737. <https://doi.org/10.1080/15564886.2018.1468369>
10. Gini G., Pozzoli T. The role of masculinity in children's bullying. *Sex Roles*. 2006;7-8(54):585–588. <https://doi.org/10.1007/s11199-006-9015-1>
11. Navarro R., Larrañaga E., Yubero S. Gender identity, gender-typed personality traits and school bullying: Victims, bullies and bully-victims. *Child Indicators Research*. 2016;1(9):1–20. <https://doi.org/10.1007/s12187-015-9300-z>
12. Daigle L.E., Mummert S.J. Sex-role identification and violent victimization: Gender differences in the role of masculinity. *Journal of Interpersonal Violence*. 2014;2(29):255–278. <https://doi.org/10.1177/0886260513505148>
13. Харламенкова Н.Е. Представление о психологической безопасности: возрастной и личностный компоненты. В кн.: Воловикова М.И., Харламенкова Н.Е. (ред.) *Современная личность: Психологические исследования*. М.: Институт психологии РАН; 2012. С. 141–160.
14. Ильин Е.П. Шкала «Маскулинность–фемининность». В кн.: *Пол и гендер*. СПб.: Питер; 2010. С. 589–590.
15. Шейнов В. П. Developing the technique for assessing the degree of victimization in adults. *Российский психологический журнал*. 2018;2(15):69–85. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.2.1>
16. Газизуллина П.Г. Влияние самосохранительного поведения на здоровье российских подростков: гендерный аспект. *Женщина в российском обществе*. 2018;1(86):30–42. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.3>
17. Литвинова А.В., Котенева А.В., Кокурин А.В., Иванов В.С. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. *Современная зарубежная психология*. 2021;1(10):8–16. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>

References

1. Carroll P.J., Wichman A.L., Agler R., Arkin R. The Regulation of Personal Security. *Journal of Theoretical Social Psychology*. 2023;7593709. <https://doi.org/10.1155/2023/7593709>
2. Aggarwal D. et al. An insight into android applications for safety of women: techniques and applications. In: 2022 IEEE Delhi section conference (DELCON). IEEE; 2022. Pp. 1–6. <https://doi.org/10.1109/DELCON54057.2022.9753264>
3. Karusala N., Kumar N. Women's safety in public spaces: Examining the efficacy of panic buttons in New Delhi. In: CHI 2017: Proceedings of the 2017 CHI conference on human factors in computing systems, May 6–11, 2017. Denver, CO, USA; 2017. Pp. 3340–3351. <https://doi.org/10.1145/3025453.3025532>
4. Rios F.C., Chong W.K., Grau D. The need for detailed gender-specific occupational safety analysis. *Journal of safety research*. 2017;62:53–62. <https://doi.org/10.1016/j.jsr.2017.06.002>
5. Komarov A.A. Gender and age features of primary and secondary online fraud victimization. *Modern problems of state and law*. 2020:203–208. (In Russian).
6. Sheinov V.P. Victimization of mockeries' victims as the source of their negative emotional states. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*. 2019;4(1):94–123. (In Russian).
7. Vishnevetsky K.V. Victimization: factors, conditions, levels. *Theory and practice of social development*. 2014;(4):226–227. (In Russian).
8. Schneider U. Körperliche Gewaltanwendung in der Familie: Notwendigkeit, Probleme und Möglichkeiten eines strafrechtlichen und Strafverfahrensrechtlichen Schutzes. Berlin: Duncker & Humblot; 1987. 333 p.
9. Isom Scott D.A. Disentangling the impact of female victimization across racial and ethnic lines. *Victims & Offenders*. 2018;5(13):711–737. (In Russian). <https://doi.org/10.1080/15564886.2018.1468369>
10. Gini G., Pozzoli T. The role of masculinity in children's bullying. *Sex Roles*. 2006;7-8(54):585–588. <https://doi.org/10.1007/s11199-006-9015-1>
11. Navarro R., Larrañaga E., Yubero S. Gender identity, gender-typed personality traits and school bullying: Victims, bullies and bully-victims. *Child Indicators Research*. 2016;1(9):1–20. <https://doi.org/10.1007/s12187-015-9300-z>
12. Daigle L.E., Mummert S.J. Sex-role identification and violent victimization: Gender differences in the role of masculinity. *Journal of Interpersonal Violence*. 2014;2(29):255–278. <https://doi.org/10.1177/0886260513505148>
13. Harlamenkova N.E. The concept of psychological safety: age and personality components. In: Volovikova M.I., Harlamenkova N.E. (eds.) *Modern Personality: Psychological Studies*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2012. Pp. 141–160. (In Russian).
14. *Masculinity-femininity scale*. In: Ilyin E.P. (ed.). *Sex and gender*. St. Petersburg: Piter; 2010. Pp. 589–590. (In Russian).
15. Sheinov V.P. Developing the technique for assessing the degree of victimization in adults, *Russian Psychological Journal*. 2018;2(15):69–85. (In Russian). <https://doi.org/10.21702 / rpi.2018.2.1>
16. Gazizullina P.G. The impact of self-preservation behavior on the health of Russian adolescents: a gender aspect. *Woman in Russian society*. 2018;1(86):30–42. (In Russian). <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.3>
17. Litvinova A.V., Koteneva A.V., Kokurin A.V., Ivanov V.S. Problems of psychological safety of a person in extreme conditions of life. *Modern foreign psychology*. 2021;1(10):8–16. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>